

A book cover illustration featuring a woman with long, dark, wavy hair and a dark, ornate, off-the-shoulder dress. She is holding a glowing, golden, flame-like orb in her right hand. Behind her, a man with pale skin and short, light-colored hair, wearing a dark suit, looks down at her. The background is a dark, atmospheric scene with a large, multi-paned window on the left showing a view of a city at night. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and golds, with a magical, ethereal feel.

Анастасия
Миллюр

Строптивая
Невеста (кара)
демона *для*

Анастасия Миллюр

Строптивая невеста (кара) для демона

<https://litres.ru/74420077>

Аннотация

Отец Элеонор сбежал, оставив ее с долгами и младшими братом и сестрой на плечах. А я оказалась в ее теле! Пять лет я жила под маской уродки и работала, чтобы покрыть долги. Но одна встреча с демоном изменила все.

Мы оказались истинными и обязаны пожениться. Но подождите, тёмный господин! Я сделаю все, чтобы превратить вашу жизнь в ад и добиться развода. Получу долю от раздела имущества и смогу устроить жизнь брата и сестры в столице! Не влюбиться бы только по ходу... Ведь тёмный господин Самаэль Асмус преследует свои цели.

Содержание

ГЛАВА 1	4
Визуализации	21
Визуализации	22
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	33
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

ГЛАВА 1

— Элька! А ну, иди сюда, мерзавка! — прокатился по всей таверне громогласный рокот хозяйки, а следом на лестнице раздался грохот слоноподобных шагов.

Я спешно поставила опорожненное ведро для пищевых отходов и под недоуменным взглядом кухарки сполоснула руки.

«Эка чистюля! На что воду изводит!» — читалось в ее маленьких глазах.

Да. К санитарии в этом мире у меня была пара вопросов, но задавать их было решительно некому.

Отряхнув фартук, я подскочила к лестнице как раз в тот момент, когда госпожа Бретта грузно наступила на последнюю ступень.

— Вызывали, госпожа? — с неизменно вежливой улыбкой спросила я.

Ее узкие, заплывшие жиром глаза сосредоточились на моем лице. Взгляд жалил, как укусы ос.

— Думаешь, в моей таверне можно воровать?! Говорили мне не связываться с нищенками! Но я все равно приняла тебя, неумеху! Да, ты в ногах у меня должна была валяться! И вот как ты платишь мне за мою доброту?!

Ни один мускул не дрогнул на моем лице, пока хозяйка изливала на меня весь свой гнев. К счастью или сожалению,

такой разговор имел место быть не в первый раз.

Госпожа Бретта не сильно заботилась о справедливости своих обвинений. Видимо, она искренне считала, что лучше лишний раз накричать незаслуженно, чем хоть раз не наругать по делу. В целях профилактики, так сказать.

— У вас что-то пропало? — спокойно уточнила я.

— Пропало! — от возмущения она чуть ли не позеленела.

— Разве пропало бы, если бы ты не стащила мои сережки?! Даже не думай их продавать, чтобы накормить своих ублюдков! Я знаю всех лавочников. Только сунься к ним и сразу же окажешься за решеткой, где тебе и место!

Ах, сережки...

Моя улыбка стала поистине ангельской.

— Госпожа Бретта, не вы ли вчера отдали ваши сережки ювелиру, который ужинал у нас?

Она застыла, в упор посмотрела на меня, будто пытаюсь припомнить события вчерашнего дня, а потом неожиданно улыбнулась.

— А ведь и правда! Ну, какая у тебя хорошая память Элечка! Ты и работница, и умница, и обходительная такая! Была бы покрасивее, и отбоя от женихов не было бы!

Я сдержала ироничную улыбку.

«И работница, и умница»? А кто тогда минуту назад был «неумехой»? Но вслух я говорить это не стала. Госпожа Бретта была той еще злыдней, однако платила хорошо. Наверно, доплачивала за свой скверный характер.

— Ну, чего стоишь? — поторопила она меня. — Скорей носи снедь в зал! Гляди, баранья котлета готова. И овощной суп сейчас остынет!

После выговоров хозяйка всегда добрела. К сожалению, ненадолго.

Я подхватила круглый поднос, поставила на него две миски и поспешила в зал, окунаясь в шум громких голосов, запах дешевого эля и жареного мяса.

Почти все столы были заняты.

Таверна госпожи Бретты считалась одной из лучших на пути из Лейдра в столицу, поэтому гостей всегда было много. Вот и сегодня, был свободен лишь один стол, да пара комнат наверху.

Я подошла к столу, за которым двое купцов ждали свои кушанья. Один из них плутовски улыбнулся другому и потянулся было ущипнуть меня за зад, но вовремя поднял взгляд на мое лицо, и его аж перекосило.

— Это ты, — недовольно буркнул он. — А где же Фаничка?

Моя маскировка работала безотказно!

Я скрыла довольную улыбку.

— Фана сегодня не работает.

Проворно выставив еду перед гостями, я сунула поднос под мышку и направилась к освободившемуся столу, чтобы его протереть.

— И зачем Бретта набирает таких уродин? — донеслось

мне в спину ворчание купца. — Глазу зацепиться не на чем!

Фыркнув про себя, я выдернула из-за пояса тряпку и принялась усиленно тереть столешницу, невольно подслушивая разговор за соседним столом.

— И чего тебя в столицу понесла нелегкая?

— Хочу в услужение к темным господам пойти.

Раздался удар кружки об стол.

— Ты с ума сошел! Да, кто ж тебя возьмет! С улицы! Ты для темных господ все равно, что мошка. А без бумаги с рекомендацией и вовсе грязь под ногами!

— А что делать? Жена набрала долгов. Дети голодают. Либо в рабство продаваться, либо попытать удачу. Авось кто и сжалится.

Говорившего мужчину я не знала, но посочувствовала ему от всей души. Мне было знакомо, каково это - отчаянно барахтаться, чтобы расплатиться даже не со своими долгами и не попасть при этом в рабство.

Однако пытаться устроиться работать к темным господам, и правда, было безумием. Все равно, как если бы жалкий смертный решил взобраться на небеса и прислуживать богам. Возможно, у него было бы даже больше шансов на успех.

Закончив с уборкой одного стола, я направилась к другому, краем глаза заметив, что хозяйка вышла в зал.

Колокольчик на двери звякнул, и вошли трое одетых господ. Я взглянула на них мельком и хотела было подхватить нагруженный грязной посудой поднос и пойти на кухню,

но по внезапно воцарившейся тишине поняла - что-то явно пошло не так.

Госпожа Бретта встала, как вкопанная, а затем вдруг рухнула на колени.

— Темные господа!

Темные господа?! Демоны?! Здесь?..

Я жила в этом мире уже пять лет, но демонов не видела ни разу. Что они забыли в таком месте?

Осторожность вступила в схватку с любопытством и проиграла. Я снова глянула в сторону входа, и мой взгляд прямо-таки прикипел к заостренным кончикам их ушей, выглядывающих из-под волос.

В самом деле, демоны! Мамочка родная... Будет, что внукам рассказать.

Двое из них были одеты в безукоризненно сшитые дорожные костюмы, которые стоили, вероятно, как вся эта таверна целиком, одежда третьего была заметно проще. Но у всех троих мантии были в нескольких местах опалены, а где-то даже виднелись дыры.

— Желаете ли отужинать? Или распорядиться подать вам комнату? — не поднимаясь с пола, пролепетала хозяйка.

Я вновь отвернулась и, скрывая интерес, принялась для видимости возиться с посудой.

Чего они молчат? Говорить что ли не умеют? Или на вопросы каких-то там человеческих женщин отвечать не принято? Госпожа Бретта сейчас до инфаркта дойдет от волне-

ния.

Глаза сами собой в который раз устремились к необычной компании.

Стоящий чуть позади светловолосый демон неторопливо обводил взглядом зал с таким видом, будто ожидал что из-за угла вот-вот выпрыгнет армия тараканов, а с потолка грохнется несколько крыс. Его красивые ровные губы кривились в легком отвращении.

Вы посмотрите, какой привереда!

По нему было понятно, что он скорее предпочел бы заночевать в пасти Мальдорака, чем в этой таверне. Он все молчал, а спутники оглядывались на него и будто ожидая его решения. Наконец, второй демон - темноволосый - улыбнулся и произнес:

— Три комнаты и ужин.

Хозяйка подскочила, как ужаленная.

— Элька! Ступай наверх. Подготовь лучшие покои темным господам.

Так, стоп. Пора немного сбавлять скорость.

— Я-то подготовлю, госпожа, но у нас осталось всего две комнаты, — спокойно оповестила я Бретту о текущем положении вещей, которая от испуга видимо о нем забыла.

Тут Привереда, будто только сейчас заметив, посмотрел на меня и уголки его губ поползи вниз в неприязни, а невероятного цвета лавандовые глаза сощурились.

Отчего-то я не смогла удержать усмешки.

Что, не нравлюсь?

— Ты совсем ополоумела, Элька?! — взъелась хозяйка. — Смеешь отказывать темным господам? Тебе в твоих лавках последние мозги отшибли?! Сейчас же кинься в ноги господам, да поцелуй полы их мантий, пока они не разгневались!

Это кому еще мозги отшибли?! Если не было комнаты, что мне ее, из-под земли достать?!

И видимо до Бретты тоже начала доходить вся «прелесть» ситуации, и она стала судорожно оглядывать зал, прикидывая, кого из постояльцев можно выкинуть. Но так проблемы не решатся, а только умножатся!

Я недовольно зыркнула на хозяйку и низко поклонилась.

— Прошу прощения, темные господа. Одна из комнат подойдет для двух персон. Если вам будет угодно, я могу подготовить ее вместе с комнатой на одного. А в качестве извинения за неудобства и... — вспомнив взгляд Привереды, я не смогла не добавить, — ...и за то, что не можем соответствовать вашим высоким и требовательным вкусам, мы предоставим вам ужин и лучший эль без всякой оплаты.

Кто-то из тройки рассмеялся.

— Как она тебя, Самаэль!

Не сдержав любопытства, я слегка приподняла голову и успела не без удовольствия отметить, как уголки рта Привереды поползли еще ниже.

— Я заночую снаружи, — сухо произнес он и, не медля больше ни секунды, покинул таверну.

— Эй! Маль! — крикнул темноволосый демон и вышел за дверь следом. — Брось! Мы оба с ног валимся. Ты даже «периметр» установить не сможешь. Маль! Хочешь... — дальнейших слов было уже не разобрать.

От троицы остался только один мужчина, тот самый, который был одет победнее, и который при ближайшем рассмотрении оказался человеком.

— Проводить вас? — уточнила я.

Он оглянулся на закрытую дверь, как-то уныло вздохнул и кивнул.

Я завернула к лестнице и с поклоном замерла у ступеней, пропуская мужчину вперед. А когда он проходил мимо вдруг заметила, что под его плащом был целый пучок амулетов, большая часть которых были потухшими, то есть - разряженными.

Я жадно проследила за тем, как амулеты скрываются под полой мантии. У меня внутри все аж запело.

Неужели получится сегодня хорошенько заработать?

— Вам в одиночную комнату или комнату на двоих?

— Одиночную, — буркнул мужчина, а потом добавил зачем-то: — Самаэль и Молох скорее нос себе откусят, чем согласятся заночевать в одних покоях с человеком.

На это я лишь вежливо улыбнулась. Все мои мысли уже поглотили возможности предстоящего заработка. Поэтому когда мы добрались до нужной двери, и мужчина вошел внутрь, я тихо зашла за ним и прикрыла створку.

Он сразу же с подозрением обернулся и сердито свел брови.

— Совсем ополоумела? Ты себя в зеркале видела? Да, даже если тебе на голову мешок надеть, я все равно...

— Тише, господин, — остановила я поток его ругательств и улыбнулась почти ласково, а сама просто не в силах была отвести глаз от той точки на мантии, за которой скрывалась связка амулетов.

И видимо было нечто такое в моем взгляде, потому что мужчина вздрогнул, сглотнул, прикрыл рукой пах и попятился. Другая его рука уже нащупывала амулеты.

— Изыди, уродина! — взревел он, проворно выхватил изумрудный камень и выставил его перед собой.

Амулет вспыхнул, и в меня понеслась едва уловимая светящаяся стрела.

Какой он нервный!

Я едва успела дернуться в сторону, и заклинание со всей силы ударило в дверь. По комнате пополз запах гари.

Сердце в груди заколотилось, запоздало переживая страх.

— Вы с ума сошли?! — набросилась я на горе-артефактика. — А если бы вы попали в меня?! За комнату еще заплатить не успели, а уже громите ее! Да, такому как вы сначала у душевного доктора нужно побывать, а потом брать в руки амулеты!

Я ожидала нападок в ответ, но он, к моему удивлению, молчал, таращась на меня во все глаза, словно приведение

увидел.

Точно душевнобольной...

Я нахмурилась.

— Я заметила, что часть ваших амулетов разряжена. Так уж получилось, что я подрабатываю их наполнением. До столицы путь долгий, а лавка артефактов откроется только дня через два, поэтому...

Продолжавший молчать мужчина облизнулся. Его потяжелевший взгляд прошелся по мне с головы до пят.

— Поэтому... — продолжила я уже без прежнего запала, внезапно почувствовав опасность. Что-то было явно не так.
— За два золотых...

Цена была грабительской. В любой лавке он бы зарядил амулеты за полушку. Но во-первых, лавок поблизости и правда не было, а во-вторых, я планировала милостиво сделать ему скидку, если он начнет торговаться.

Однако я даже договорить не успела.

Горе-артефактчик без слов полез во внутренний карман, достал оттуда золото и протянул мне.

Я нахмурилась сильнее.

— Сначала дело, потом деньги.

— Как угодно, душенька, — ласково отозвался он.

Душенька?!

Инстинкт самосохранения вступил в конфликт с катастрофической нехваткой денег и позорно проиграл. Внутренне готовая дать деру в любой момент, я протянула руку,

чтобы получить амулеты, но мужчина вдруг с неожиданной прытью и силой дернул меня на себя и повалил на кровать. Я даже пискнуть не успела!

Мозг отказывался обрабатывать ситуацию, в которой мы оказались.

— Вы точно чокнутый! Сами же сказали, что даже если мешок надеть... — возмущалась я, пытаюсь вырвать запястья, которые он держал стальной хваткой, и параллельно целилась, чтобы заехать ему между ног.

Глаза мужчины лихорадочно сверкали. В их глубине притаился самый настоящий животный голод. Он плотоядно улыбнулся.

— А ты умница. Верно все придумала. Нечего такую красоту разминывать на всякий сброд. Лишь достойные...

Я похолодела.

Красоту?!

Быть не может... Моя внешность, измененная амулетом, была безобразной. Как же...

Усилием воли я остановила поток хаотичных мыслей. Не время думать, что да как. Нужно выбираться. Я в отвращении отвернулась от приближающихся ко мне слюнявых губ, попыталась лягнуть его ногой, но ничего не вышло.

— Помогите! — истошно закричала я во все горло, и он тут же зажал мне рот рукой.

— Ну, чего ты... Тише. Я тебя не обижу. Хорошо заплачу. Десять золотых. Двадцать.

Да, хоть миллион!

Я не прекращала попыток отбиться. Даже попробовала призвать магию, которую умела использовать только для зарядки амулетов, но она не ответила.

Ситуация начала принимать пугающий оборот. Мерзкий червяк уже пытался залезть мне под юбки, я брыкалась, как сумасшедшая.

— Да, успокойся ты! Егоза! Словно в первый раз! — с досадой ворчал он.

Силы мои медленно подходили к концу, но я не прекращала попыток спихнуть его с себя. Занятый умирением ног, он выпустил мое запястье, я нашарила на прикроватной тумбе вазу, обхватила ее, замахнулась, и вдруг червяка снесла меня неведомая сила.

Я тут же уткнулась лицом в постель, нашарила амулет на груди, стиснула его изо всех сил и влила в него целую тонну магии.

Сердце лихорадочно стучало где-то в животе. Мысли путались.

— Мерзость. Настолько приспичило, что ты уже чернь принуждаешь?

Пытаясь отдышаться и надеясь на то, что теперь амулет работал, я сглотнула и перевернулась на спину.

Червяк, постанывая от боли, лежал на полу. Над ним возвышался Самаэль, корча в отвращении лицо, а в проходе маячила любопытствующая голова Молоха.

Наши с ним взгляды встретились, и его брови поползли вверх.

У меня замерло сердце. Неужели амулет окончательно сломался?!

— Натан, я всегда знал, что вкус у тебя своеобразный, но что бы настолько?..

Тут и Самаэль повернул ко мне голову. Нахмурился.

Мне казалось, что он сейчас скажет что-то унижительное, но к моему удивлению он лишь спросил:

— Ты в порядке?

Я облизнула пересохшие губы и кивнула. Потом покачала головой.

— Сильно испугалась, темный господин.

Он продолжил молча смотреть.

— Очень сильно, — с намеком добавила я. — Нехорошо ваш друг себя повел. Я девушка порядочная, приличная, а если бы вы не пришли... Того и гляди бедой бы все обернулось...

Неожиданно уголок его рта дернулся в намеке на усмешку. Он слегка закатил глаза, вынул из внутреннего кармана кошелек, достал оттуда несколько монет и протянул мне.

Даже не бросил. А протянул.

Неужели я ошиблась на его счет?

— Прими в качестве извинений за действия моего... — тут он снова скривил губы. — Друга.

Видимо кем-кем, а друзьями они точно не были.

Но мне, собственно, без разницы. И да, я была не из гордых. Поживете с мое в чужом мире с двумя голодными ртами на плечах, и посмотрю я, как вы запоете.

От всего сердца улыбнувшись Привереде, я потянулась за монетками, на краткий миг мои пальцы соприкоснулись с его, и вдруг...

Перед глазами возникла вспышка чистейшего света. Она была настолько яркой, словно по глазным яблокам резанули пилой. Я вскрикнула и зажмурилась. По всему телу прошла волна чего-то... Неведомого, необъяснимого... На миг стало так хорошо и легко на душе, что я готова была подскочить и начать вальсировать, или запеть, или засмеяться, или сделать что-то до безобразия глупое.

А потом все прекратилось так же резко, как началось.

Самаэль стоял ровно на том же месте и теперь сверлил меня таким уничтожающим взглядом, будто я мать его родную убила, а у двери практически похрюкивал от смеха Молох. Он головой что ли ударился? Что смешного?

Привереда грязно выругался, скривил губы и отвернулся. В его профиле отчетливо угадывалась работа мысли.

— Что это было? — уточнила я, но объяснений мне, похоже, никто давать не собирался.

Поэтому я хотела было подняться, как вдруг Самаэль повернулся ко мне, встал на одно колено, чем чуть не вызвал у меня инфаркт, подхватил мою руку и заглянул в глаза.

— Госпожа, увидев вас, я понял, что мое сердце навсегда

покорено вами.

Сказать, что я обалдела, это значит ничего не сказать.

Я вспомнила его брезгливый взгляд при нашей первой встрече. И в каком месте он «покорился», прошу простить?

Мои брови поползли вверх. Может тут душевная болезнь по воздуху передается?

— Ваша красота пленила мой разум.

В обратную сторону от бровей начала двигаться челюсть, медленно но верно отваливаясь.

Моя... Прости господи, красота?.. Та сама, которая благодаря амулету была с бородавками, носом-картошкой в поллица, свиными глазками и волосами-паклями?

И вообще! Разве так в любви признаются? А где горящие глаза и дрожащий от эмоций голос?!

Бедный Молох у двери уже практически помирал от хохота.

— Ваш ум и обходительность заиграли передо мной чистейшими алмазами.

Так, ну допустим, про ум это он верно сказал.

— А ваша порядочность и целомудрие стали для них драгоценной оправой.

Мне честно хотелось спросить, что они там на пару с Молохом на улице выкурили. Потому что это уже не в какие ворота не лезло.

— Отныне для меня нет и не будет другой женщины, кроме вас. Будьте моей женой.

Все. Занавес. Антракт.

Челюсть моя окончательно потерялась где-то на полу.

Замуж?! За демона?! Мне, человеку?! Да, он точно где-то головой ударился! Но с психами спорить себе дороже.

Я несколько нервно улыбнулась и потихоньку вытащила у него свою руку.

— Все так внезапно, темный господин. Я право совсем растерялась. Позвольте мне подумать?

По его лицу промелькнула едва уловимая досада.

«О чем тут думать? Кто откажется выйти за меня?» — читалось в его удивительных лавандовых глазах.

— Дайте мне ответ завтра, — произнес он сухо, уже без прежней поэтичности, и поднялся.

Завтра! Как бы не так... Ноги моей теперь здесь не будет!

Я подарила ему еще одну улыбку, поднялась и бочком, обходя все еще стонущего на полу Натана, направилась к двери.

— Вы не взяли деньги, — напомнил псих-Привереда.

— Н-не нужно, — замахала я руками. — Я уже полностью оправилась. Благодарю, темный господин!

Также по стеночке я обошла трясущегося от хохота Молоха, вышла в коридор и рванула на улицу с такой скоростью, словно за мной гнался целый легион бесов.

К черту эту подработку, она мне никогда не нравилась!

— Элька! — закричала хозяйка мне вслед.

Но я и не подумала остановиться.

Бежать. Бежать. Бежать.

Если Привереда завтра протрезвеет, и я попадусь ему на глаза, он чего доброго еще прибьет меня, чтобы убрать всех свидетелей своего позора.

Нет! Решено! Переезжаю в город! И точка!

Визуализации

Самаэль Ференальт Асмус

Визуализации

Элеонор Виссер

ГЛАВА 2

Кто-то с завидным упорством рушил мой дом.

Зарывшись лицом в подушку, я слышала со стороны кухни такой грохот, что дрожала земля. Но я чувствовала себя настолько измотанной и уставшей, что даже под страхом лишения единственного крова не могла заставить себя встать с кровати.

И все этот псих-Привереда виноват! Всю ночь я ворочалась без сна, а как удавалось погрузиться в дрему, он вставал передо мной со своими сверкающими лавандовыми глазами и интимно шептал: «Будь моей женой, Элеонор».

Нахмурившись, я отмахнулась от его образа и, сделав над собой усилие, все-таки поднялась.

Взгляд невольно прошелся по обветшалой комнате. Когда-то она была обставлена со вкусом. Теперь же балки над головой прогнили и требовали замены, а мебель, обшитая добротной тканью, вся истрепалась и истончилась.

Зябко поежившись, я подхватила со стула у кровати теплый плащ с заплатками, набросила его на плечи и пошла на шум. Спустившись на первый этаж, я почувствовала запах дыма.

— Не стой столбом! Воду тащи! — донеслись до меня крики Оливера вперемешку с кашлем.

— А каша! — чуть не плача воскликнула Марта.

— Какая каша! Если Элли проснется и увидит, что мы наделали, она нам уши надерет!

Что они, черт побери, устроили?!

Всерьез обеспокоясь, я метнулась на кухню, и от увиденного у меня волосы на голове зашевелились. От кухни едва ли что-то осталось! Камин был разворочен, стены покрыты копотью, у подтопка валялся чудом уцелевший котел с бу-ро-зеленой несъедобной на вид субстанцией, и посреди этого бедлама стояли два черных, как чертенка, дитяти.

Круглые глаза Оливера встретились с моими.

— Ой... — выдал он и, схватив сестру за руку, шмыгнул к задней двери.

Ну, бесята! Я им устрою!

Убедившись, что нигде уже нет огня, я распахнула окна, на всякий случай сняла заслонку с дымохода и, пылая праведным гневом, вышла на улицу вслед за братом и сестрой.

Чумазые Оливер и Марта с покаянными лицами, чинно сложив ручки за спинами и опустив головы, ждали меня на заросшей травой дорожке.

— Прости, Элии! Мы хотели, как лучше! Хотели приготовить тебе кашу! — заголосили они разом.

«Дзынь. Дзынь. Дзынь», — со звуком кассового аппарата у меня в голове росла сумма, которую придется выложить на ремонт кухни.

Хотелось закричать. Очень громко. Но я лишь сурово свела брови и скрестила на груди руки.

— Что я говорила вам про огонь?

Оливер, этот хитрый лисенок, мельком глянул меня и, оценив мое настроение, соорудил еще более виноватую мордашку.

— Что нельзя зажигать его без присмотра взрослых.

— И?..

— Мы хотели тебя порадовать! — воскликнул Оливер, оправдываясь.

Ну, спасибо! Порадовали! Так порадовали, что мне теперь придется еще на парочку работ устроиться!

Я прищурилась.

— И что же вы, бесята, хотели получить в обмен на то, что накормите меня завтраком?

Дети переглянулись.

— Говорила тебе, это не сработает, — расстроено шепнула Марта, толкнув брата локтем.

Оливер шикнул на нее и вышел вперед.

— Ничего! Просто порадовать!

Если у меня и были какие-то сомнения, то с этим показательно-невинным выступлением они рассеялись окончательно. Хмыкнув, я иронично вскинула бровь.

— А если хорошо подумать?

Он насупился и, поняв, что я не отстану, пробурчал себе под нос:

— На площади... Будет ярмарка... И мы думали... Мы подумали, может...

Вот оно что...

Львиную долю моего гнева смыло. Сердце укололо иглой.

Они просто хотели сходить на ярмарку, но знали, что я откажу, ведь у меня нет ни лишних денег, ни времени, и поэтому...

Я шумно выдохнула и посмотрела сначала на поджимающую губки Марту, которой я заменила мать, потом на храбрющегося Оливера. Робкая надежда в их больших глазах убивала меня.

Если бы не их папаша!..

Когда я попала в этот мир пять лет назад, семейство Виссер было на грани краха. Мать умерла при родах Марты, а отец с поразительным благородством бросил свою семью на произвол судьбы, забрав последние деньги, но зато оставив огромные долги. Вся забота о детях и деньгах легла на хрупкие плечи старшей дочери, тринадцатилетней Элеонор. Бедняжка тащила эту тяжелую лямку целый год, пока не слегла с лихорадкой, а на ее месте не очутилась я.

Первый год в этом мире был адом. Все мои мысли были лишь о том, как бы подзаработать, чтобы прокормить себя и детей и погасить огромные долги. Ни ярмарки, ни развлечения мне и в голову не приходили.

Но то я. А Марта и Оливер были просто детьми. Они не вполне осознавали, всю бедственность нашего положения, и я хотела, чтобы так оно и оставалось. Когда-нибудь я дам этим детям лучшую жизнь, а пока...

Я бросила взгляд в сторону распахнутой задней двери, в проеме которой виднелись покрытые копотью стены. Сама судьба подталкивала меня к переезду в город. Перед работой зайду-ка я, пожалуй, к стряпчему и расспрошу получится ли продать наш дом. На вырученные деньги сможем купить или хотя бы снять комнату, и...

— Элли? — робко позвала Марта.

— Поговорим о ярмарке позже.

— Мы не будем там ничего покупать! — воскликнул Оливер.

— И есть ничего не будем! — жалобно подхватила Марта.

— Давай просто сходим и поглядим!

У меня сжалось сердце, но выполнить их просьбу я просто не могла. Поджав губы, я отвернулась.

— Мне нужно в город. Пойдемте сообразим вам завтрак, а вечером будем отмывать кухню.

Дети уныло переглянулись и кивнули.

Наблюдая за тем, как они с понурыми головами возвращаются в дом, я растерла лоб и пообещала себе, что обязательно найду способ заработать и когда-нибудь свожу детей на самую большую ярмарку. Чего бы мне это не стоило!

От деревушки, где мы жили, до ближайшего города, Лейдра, можно было добраться минут за двадцать на лошади, за

пять - на виверне, и за два часа пешком.

О виверне я со своим скудным материальным положением даже мечтать не смела. За те деньги, которые понадобятся на ее покупку, нам с Оливером и Мартой можно было бы безбедно жить лет пять.

Лошадь стоила не так дорого, но из-за долгов отца, за которыми каждый месяц приходили верзилы-коллекторы, она нам была не по карману. И все же порой я подумывала о том, чтобы потуже затянуть пояса и купить какую-нибудь клячку. Ведь тратить каждый день на дорогу по четыре часа было самым настоящим расточительством!

Хотя сейчас я даже радовалась возможности побыть наедине с собой и обдумать то, что произошло вчера. Проклятый Самаэль не выходил у меня из головы.

Что за вспышку света я видела? И почему после нее он вдруг решил сделать мне предложение?

Я вспомнила его серьезный тон и выражение удивительных лавандовых глаз.

«Будьте моей женой».

Меня бросило в жар.

У него было безумно привлекательное худощавое лицо с угловатыми, но благородными чертами. Глубоко посаженные глаза, высокие скулы, прямой нос, будто вырезанный искусным скульптором, и губы... Идеально ровные губы, кривящиеся в недовольстве или презрении.

Да. С одного взгляда становилось ясно, что Самаэль не

был человеком. От него исходила особая аура. И такой мужчина опустился передо мной на одно колено и предложил выйти за него замуж.

Сердце в груди екнуло.

Нахмурившись, я пнула камешек на дороге.

Быть может, мне это приснилось? Иначе почему бы ему делать мне предложение? Демоны не женятся на людях. Это была общеизвестная истина, которую я вычитала в одной из книжек. И уж тем более ни одному темному господину не взбрело бы в голову взять в жены обычную служку.

Настроение стало портиться.

Почему я вообще столько о нем думала? У меня вон от кухни одно название осталось, а я всерьез размышляла о каком-то темном господине. Что мне до него? Демоны и люди жили в разных мирах.

Верно. Но зачем тогда было делать предложение? Какая ему выгода? Неужели действительно спятил? Интересно, а если бы он увидел, как я выглядела без амулета... Тогда бы...

— Ты с ума сошла, — пробурчала я себе под нос. — Выкинь его из головы. Мы больше никогда не увидимся. Он темный господин, который вероятно едет в столицу, а ты деревенская девчонка с младшими братом и сестрой на шее и кучей долгов. О чем ты вообще думаешь?

Отругав себя, я постаралась переключить мысли на что-то другое, но проклятушая светловолосая макушка и лавандовые глаза то и дело всплывали в памяти.

Добравшись до города, я первым делом навестила стряпчего и убедилась у него, что имею право продать дом, поскольку от отца уже пять лет не было ни слуху, ни духу. Обнадеженная этой новостью, я сразу же дала объявление о продаже, а затем поспешила в лавку с артефактами.

— Элеонор! — вдруг услышала я чей-то голос и обернулась.

На меня с улыбкой смотрела смутно знакомая женщина.

— Добрый день?

— Не ожидала тебя встретить в городе. Как Марта, как Оливер?

Я слегка прищурилась, пытаясь вспомнить, кто это. Черты лица женщины были не примечательными.

— Хорошо, спасибо.

— Мой Энтони все еще часто о тебе вспоминает. Не устроилась ли ты учителем?

Энтони? А!

Наконец, я узнала ее. Пару лет назад она вместе с семьей жила в деревне, и я давала уроки чтения и чистописания ее сыну, Энтони.

— У тебя так хорошо получалось, — продолжила она. — Удивительно, что ты в свои пятнадцать уже была такой грамотной. Похоже твои родители потратили целое состояние на твое образование.

Тут она неловко засмеялась, поняв, что зря затронула скользкую тему.

Я вежливо улыбнулась в ответ.

Честно говоря, настоящая Элеонор не умела ни писать, ни читать, как и большинство деревенских девушек. Поэтому в первый год кроме того, что нянчилась с детьми и работала на двух работах, я занималась по прописям и букварям. И все мои старания окупились уже на следующий год. За весьма умеренную цену я стала предлагать в своей деревне услуги по обучению малолетних лбов. Это было намного выгоднее, чем платить учителям из города, которые помимо платы за урок брали еще и плату за проезд.

— Как у тебя дела? Поди уже замуж вышла?

«Выходи за меня замуж», — сразу же всплыл в памяти голос Самаэля.

Меня перекосило.

— Нет! — ответила я несколько резче, чем хотела. Прочистила горло. — То есть когда мне мужа искать? Я о младших забочусь и работаю.

Женщина недовольно поцокала языком.

— Ты добрая и честная девушка, Элеонор. Но о себе не нужно забывать. У моей кузины есть сын... Он слеп и глух на одно ухо...

Я еле сдержала саркастичную усмешку.

Ну, да. Кто ж еще такую уродину возьмет?

— Спасибо за предложение, но я спешу. Всего доброго!

Простившись со старой знакомой, я отправилась в лавку артефактов и пробыла там до самого вечера, наполняя аму-

леты магией.

Когда солнце уже скрылось за горизонтом, я вышла на улицу, истощенная, но с несколькими звенящими в карманах монетами.

Ближайшее будущее рисовалось мне в приятных красках. Мы продадим дом и переедем в город. Я смогу состряпать себе рекомендательное письмо и устроиться гувернанткой к какой-нибудь богатой девочке. А когда скопим денег, отправимся в столицу. Я поступлю в магическую академию, и уж тогда передо мной будут открыты все двери. И больше никаких таверн, судомоек, разносчиц и Самаэлей!

Да.

Пять лет спустя жизнь, наконец, начала налаживаться!

Так я думала. Но когда добралась до дома поняла, что ослабилась я рано.

Ой, рано.

ГЛАВА 3

Дом был окутан странной тишиной, а в окнах не горел свет. Обычно Оливер и Марта выбегали меня встречать, но сегодня их не было видно.

Неужели настолько расстроились, что я не согласилась пойти с ними на ярмарку?

Достав из внутреннего кармана связку ключей, я хотела отпереть замок, но оказалась, что дверь была открыта. Я нахмурилась. Неужели дети выходили куда-то и забыли закрыться? Что такое? Сколько раз я им говорила быть осторожнее!

Оливер, дырявая голова.

Нахмурившись, я толкнула дверь и вошла внутрь.

— Дети! Я принесла ужин!

В ответ из глубины дома раздалось невразумительное мычание. Я присмотрелась. Из комнаты, некогда служившей гостиной, лилась полоска света.

— Оливер! Марта!

Нахмурившись, я направилась к ним, заглянула в проем и обомлела.

До боли знакомый мне верзила в черной мантии держал детей обеими руками, зажимая им рты, другой - стоял приклонившись к стене и нарочито небрежно перебирал мешочек с монетами, которые я с таким трудом откладывала.

По мне прошла ледяная волна. Волоски на теле зашевелились.

Увидев меня, Марта заплакала. Оливер сдерживался, но по нему было видно, что он очень напуган.

Грязные ублюдки!

Я с ненавистью посмотрела на коллекторов.

— Что вам здесь нужно? — напряженным голосом спросила я их. — Я отдавала вам деньги неделю назад. До следующей платы почти месяц.

Верзила повернул ко мне лицо со шрамом и улыбнулся. Ласково так.

— Ты за дураков нас держишь? А?

Он с силой швырнул мешок на пол. Монеты со звоном покатались по камням. Я вздрогнула от резкого звука. Громила же вытащил из-за пояса кинжал и угрожающе двинулся в мою сторону.

— Решила сбежать, как твой безмозглый папаша?

Я попятилась.

— Да, о чем вы говорите? Никуда я не собиралась...

Спина уперлась в стену. Верзила навис надо мной, сверля угрозующим взглядом. У меня вспотели ладони.

— Ты думаешь, мы не узнаем, а? Собралась продать дом и свалить отсюда, не заплатив нам? Хороший план. Был. Но тупой, прямо как твой папочка.

Я вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза.

— Продавать дом или нет - это мое дело. А ваше - следить

за тем, чтобы вы получили свои деньги.

— Поучи меня еще! — прорычал он, и холодное острие уперлось мне в горло. — У тебя неделя. Если не приползешь и не принесешь мне весь долг через неделю, я вернусь и заберу твою сестренку. Лет через пять из нее может получиться что-то дельное.

Стоило ему упомянуть Марту, как у меня перед глазами встала алая пелена.

Убью! Только тронь!

Никогда в жизни я не была так зла. Я готова была голыми руками выцарапать верзиле глаза. Спину опалило огнем, будто кто-то пустил вдоль позвоночника раскаленное железо. Из меня вырвалось утробное рычание. Ростовщик вздрогнул, отшатнулся. А затем неведомые серо-лиловые щупальца вдруг опутали его тело, и громилу отбросило от меня к противоположной стене.

Это что... Я его так?!

От шока у меня даже злость пропала, и мы с ростовщиком устали друг на друга с одинаково обескураженными лицами. Я проследила за тем, как одно из щупальцев, продолжая удерживать громилу, поползло к его горлу.

Нет, это точно не я.

Тогда... Кто?

По спине пробежали знакомые мурашки. Я сглотнула вязкую слюну и резко повернулась к проходу. В дверном проеме, кривя в отвращении губы, стоял Самаэль и брезгливо

отряхивал идеально скроенный черный плащ.

Все. Концерт окончен. Занавес. Вырубайте свет.

Окажись там сам Иисус Христос, я бы поразилась меньше.

Нет, серьезно, какого черта? Какого лешего демон забыл в моем доме? Темный господин. В человеческой деревушке. Это просто не укладывалось в голове.

Видимо вчера я надышалась чем-то в таверне и тоже сошла с ума, как Самаэль и Молох. Я почти поверила в то, что видела галлюцинации. Но верзила все также был прикован к стене. Более того, он тоже посмотрел в сторону выхода, и стоило ему увидеть Самаэля, как некогда грозный и устрашающий ростовщик побледнел, присмирел и даже будто уменьшился в размерах.

— Зачем все усложнять? — прохладно спросил Привереда, наконец, поднимая голову и встречая мой взгляд.

Усложнять? Что усложнять?

Мозг, шокированный серией внезапных атак, объявил об обеденном перерыве и торопливо покинул рабочее место.

На шум вышел второй сборщик долгов, продолжавший удерживать детей.

— Что тут?.. — грозно начал он, но даже не успел закончить фразу, как оказался придавлен к стене вместе со своим «коллегой по цеху».

Щупальца с силой сдавили его горло, верзила захрипел и отпустил своих заложников. Действуя на чистом инстинкте, я метнулась вперед и как раз успела подхватить Марту.

Бедняжка всхлипнула, обхватила меня ручками за шею и, спрятав лицо у меня на груди, разрыдалась. Я зарылась пальцами ей в волосы, сжала затылок и повернулась к Самаэлю.

Он внимательно посмотрел на Оливера, потом на Марту и, наконец, на меня. Его бровь дернулась.

— Твои?

Я помедлила и кивнула.

Самаэль поджал губы, а уголки его рта опустились еще немного.

— Видимо пошли в отца, — сказал он зачем-то и обратил внимание на верзил, которые вели себя, как паиньки.

Ну, точнее один из них был уже полумертвой паинькой. Щупальца то душили его, то давали вдохнуть, и снова сжимались вокруг горла.

— К Элеонор есть какие-то вопросы? — сухо спросил он того, кто раньше держал кинжал у моего горла.

Ростовщик замотал головой настолько быстро, что та могла бы отвалиться. Он был в ужасе. Для него явно сегодня небо обрушилось на землю.

Самаэль таким ответом похоже не удовлетворился. Прищурившись, он вскинул руку, сжал пальцы и сделал резкое метательное движение. Верзил оторвало от стены, к которой они были прищиплены, и с силой бросило в сторону другой.

Послышался чудовищный грохот, стоны боли и кряхтение. А на том месте, где совсем недавно была пусть и потрепанная временем, но надежная каменная кладка, теперь...

зияла дыра.

У меня упало сердце, обливаясь кровью, и я вцепилась бы в волосы, если бы не держала Марту.

Горе мне горе! Как же это... Да на ремонт придется отдать кучу денег! Черт с ней с кухней, но кто купит дом с дырой в стене?!

Я метнула гневный взгляд в виновника моих несчастий. Если бы не он, я бы вчера не решила переехать в город! Не решила бы переехать, не пошла бы к стряпчему! Не пошла бы к стряпчему, ростовщики не появились бы! Не появились бы ростовщики, не было бы Самаэля! Не было бы Самаэля, не было бы и дыры!

Козел отпущения найден.

Наплевав на разницу в наших социальных статусах, я аккуратно поставила трясущуюся Марту к испуганному Оливеру, уперла руки в бока и уставила на Привереду.

— Уважаемый. Вы что тут устроили?! Кто вам давал право крушить чужие дома?!

Его бровь дернулась.

— Это не дом. Даже мои виверны живут в лучших условиях.

Сам того не зная, он с размаху наступил на больную мозоль.

— Да, что вы говорите! Это уж не ваше дело, в каких условиях мы живем! Не все родились с гребаной золотой ложкой в елейное заднице, ясно вам?!

К первой брови присоединилась вторая. Я почувствовала, как кто-то дергает меня за рукав.

— Послушай... — просипел Оливер.

Но я не договорила.

— В общем так, великий темный господин. Возьмите-ка вы руки в ноги, и валите из моего дома на все четыре стороны! Но прежде заплатите за причиненный ущерб!

Брат дернул меня за рукав с такой силой, что чуть не оторвал его.

— Что?! — воскликнула я и посмотрела на него.

Оливер таращился на меня с посеревшим лицом.

— Это же... Темный господин...

Меня вдруг окатило волной мурашек. В памяти услужливо вспыхнули все истории, которые я про них слышала. Я сглотнула.

Возмущений, как не бывало.

Ох, мамочка родная... Меня расчленят и убьют за то, что я тут наговорила? Или просто заживо закопают где-то в бескрайних степях?

Губы Самаэля изогнулись в намеке на ироничную улыбку. На его лице было написано, что всем нам крышка. Это был последний день скромного семейства Виссер.

Я приготовилась хватать Оливера в охапку к Марте и бежать. И пусть проживу я всего на пару секунд подольше, зато на моем надгробии напишут, что Элеонор Виссер сражалась до последнего вздоха!

— Я возьму на себя ответственность, — со зловещими нотками в голосе произнес Самаэль и сбросил с плеч свой плащ.

Дорогая ткань упала к ногам демона.

Я сглотнула, а он, удерживая мой взгляд, гипнотизируя, словно хищник добычу, потянулся к ониксовым пуговичкам на жилете.

Стоп-стоп-стоп! Чего это он удумал?!

ГЛАВА 4

Одна пуговичка освободилась из петельки. За ней вторая. Третья.

У меня глаза полезли на лоб, и как назло в голову полезли всякие глупости с его вчерашним признанием, моим сном и...

— Что... что вы делаете? — пролепетала я.

— Раздеваюсь.

Действительно. Неужели не видно?..

Из меня вырвался нервный смешок.

Кто-то сходил с ума: либо я, либо мир вокруг. Пока Самаэль расправлялся с жилетом, демонстрируя тягу к нудизму, у меня в голове шла нешуточная работа мысли.

Вчера он спас меня от нападения и предложил выйти за него замуж. А сегодня вытащил из лап коллекторов и принялся раздеваться. Не слишком ли быстро развивались события?!

Я натянуто улыбнулась, прижимая к себе затихшую Марту.

— Темный господин... Спасибо, что спасли нас, но...

Самаэль глянул на меня так, что слова встали поперек горла. Я прокашлялась.

— Кхм... Я только хотела сказать, что ваше предложение... Предложение о замужестве... Оно, разумеется, край-

не лестно, однако я не могу...

Оливер охнул от неожиданности. А Самаэль прищурился.
«Только посмей закончить эту фразу. Что ты там не можешь, ничтожная ты грязь под моим ботинком?» — было написано в его взгляде.

Пришлось резко менять стратегию.

— То есть ваше предложение - лучшее, что со мной случилось в этой жизни, — затараторила я. — Я всю ночь не спала, вспоминая ваше лицо. Мое сердце трепетало каждый раз, когда я думала о вас...

Выражение лица Самаэля стало нетерпеливым. Я решила ускориться.

— Но демон и человек не могут пожениться. Нам нельзя. Мое сердце разбито, но я вынуждена вам отказать.

Он холодно усмехнулся и бросил:

— Я учту.

А потом как ни в чем не бывало продолжил раздеваться! Учет?! Для чего учет?!

Последняя пуговичка жилета оказалась расстегнутой, и Самаэль, избавившись от нее, принялся за рубашку.

Да, что происходит?! Ну, не мог же он в самом деле мной заинтересоваться!

Срочно. Нужно срочно что-то придумать.

— Эм... Понимаете! Войдите в мое положение! После гибели моего драгоценного и горячо любимого мужа я дала обет Мальдораку, что я еще десять лет буду хранить верность

супругу! — я уже и сама не очень понимала, что несу, но это, кажется, работало.

Уже наполовину расстегнув рубашку, Самаэль остановился и недовольно посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Мало того, что у тебя есть дети, так ты еще и замужем была?

Краем глаза я видела, что Оливер стоял ни жив ни мертв с отвисшей до земли челюстью. Ох, и долго мне придется все это объяснять!

— Элли, у тебя есть дети? — еле слышно прошептала мне в ухо не менее пораженная Марта.

Я крепче обхватила ее затылок, без слов умоляя замолчать.

— Да! Разумеется! Я уже почитай три десятка разменяла, как же тут не быть замужем! — принялась я горячо убеждать Самаэля в своей лжи.

— Три... — его лицо перекосилось, будто он съел лимон. Отлично! Осталось только добить!

— Но если вам, темный господин, все же не терпится разделить со мной ложе, то придется пойти к алтарю Мальдорака, принести в жертву тысячу овец и сделать ему тысячу поклонов. Я слышала, что это единственный способ задобрить божество и забрать назад данную им клятву, — выпалила я на одном дыхании.

Теперь-то он точно уйдет! Черт с ней с этой дырой, зала-таем как-нибудь! Пусть только оставит нас поскорее...

Однако Самаэль холодно усмехнулся и пронзил меня презрительным взглядом.

— Видимо Мальдорак не принял твою клятву, — сухо произнес он, а затем вдруг рванул полы рубашки с такой силой, что пуговички полетели в сторону, и повернулся ко мне спиной.

Его волосы были перекинута на грудь, поэтому мне прекрасно было видно длинную шею, от которой вниз по позвоночнику бежал сложный узор черных символов.

У меня дыхание сперло в груди.

Что это?... Почему я не могла оторвать взгляд от этих изящных завитков? Почему, чем дольше я смотрела, тем ярче внутри меня ощущалась эта... жадность?

Мне мало было только смотреть. Нет. Откуда-то пришло необъяснимое желание подойти ближе и дотронуться до черных символов, проследить пальцами каждую черточку и каждый изгиб. Руками, губами, языком.

У меня пересохло во рту. В пальцах появилось жжение.

— Что это? — мой голос звучал почти благоговейно.

Я не ожидала получить ответ, но...

— Метка истинности.

«Истинности»?.. Зачем он показывал мне ее?

Но тут мой взгляд зацепился за знакомые штрихи.

«אלינור»

«Элеонор» - вот, что было начертано вдоль позвоночника Самаэля.

Меня как обухом по голове ударило. Кожа покрылась мурашками.

Нет. Невозможно. Только демоны могут быть истинными друг для друга.

Быть. Того. Не может.

Наверное, я просто не так прочитала. Я не была сильна в древнем inferнальном языке. Да, и вообще, мало ли разных Элеонор на свете!

Я нервно хохотнула.

— Эм... Позвольте вас поздравить? Должно быть встретить истинную это большое счастье...

Самаэль повернулся и уставился на меня, выгнув одну бровь, словно говоря: «Смешная шутка. Ха-ха. Я посмеялся».

— Разве нет? — мой голос звучал как-то задушено.

— Разумеется... — протянул он с сарказмом. — Всегда мечтал о...

Не договорив, Самаэль вдруг резко крутанулся вправо и едва успел выставить магический щит, до того как в него вонзилось десяток горящих стрел.

Я даже моргнуть не успела!

Это что такое?! Откуда они взялись?!

— Ко мне. Живо! — скомандовал демон.

Благо инстинкт самосохранения у меня работал, как часы. Схватив Оливера за шкуру, я подскочила к Самаэлю и встала за его спиной.

Я понятия не имела, что тут творилось, но если какой-то гад проводил соревнования, кто лучше меня напугает, то я его найду и откручу ему причиндалы.

Потому что это - ЭТО! - было вообще не смешно!

С неба на нас буквально летел огненный дождь!

— Мне страшно... — захныкала Марта. — Я хочу домой.

— Тш-ш-ш... Все будет хорошо, — пробормотала я, хотя готова была начать поскуливать вместе с ней.

Я еще от известия о предполагаемом наличии истинного не отошла, а тут буквально ни с того, ни с сего начался какой-то Армагеддон!

Сердце грохотало так, что его можно было услышать на другом конце мира.

Испуганный Оливер молчал, но жался ко мне в поисках поддержки.

Мы втроем были в одинаковой степени ужаса и тотального непонимания происходящего, и лишь Самаэль выглядел так, словно полностью контролировал ситуацию. Сделав пасс рукой, он установил барьер, а затем принялся сотворять одно заклинание за другим.

Вспышки разноцветных магических печатей в воздухе были настолько красивыми, что, на краткий миг залюбовавшись, я даже забыла про угрозу. Но вот она про нас - нет.

Залп стрел прекратился также внезапно, как начался.

Я крепче прижала Марту и, сглотнув, напряженно всмотрелась в небо. Меня слегка потряхивало. Ноги еле держали.

Неужели все? Закончилось?

И вдруг... Бам!

Земля дрогнула. Послышался грохот. Такой грохот, как если бы в дом на всей скорости влетел боевой снаряд.

У меня сердце ушло в пятки.

Господи, хоть бы это разверзлась земля, а не пострадал мой бедный домик!

С одеревеневшей спиной я развернулась и чуть не завывала. За что?!

Вместо небольшого коттеджа (пусть старого, с уничтоженной кухней и дырой в стене, но все же любимого!) теперь была огромная гора обломков!

Все. Фенита ля комедия, леди и джентельмены.

Такого удара я просто не выдержала. Ноги подкосились, и я рухнула на землю, прижимая к себе Марту и со слезами на глазах глядя на дом.

— Как же я тебя продавать-то буду?!..

Внезапно меня схватили за плечи и насильно поставили на ноги. Марта магическим образом испарилась, а вместо нее передо мной оказался Самаэль.

— Элеонор! Не время лить слезы, — раздраженно бросил он. — Слушай меня. Сейчас вы садитесь на виверну и летите к Молоху. Ты меня слышишь?!

— Ага... — отстраненно кивнула я.

Самаэль недоверчиво прищурился, но тут с небо снова посыпались стрелы. Выругавшись, он торопливо сотворил

несколько печатей. Одна из них легла на землю рядом с нами, и мгновением спустя из нее появилась виверна.

Самая настоящая огромная виверна. С крыльями.

В любой другой день я бы обязательно уделила ей особое и самое пристальное внимание, но сегодня мой мозг был переполнен. Поэтому в некоторой фрустрации я по указке Самаяля усадила на ее спину сначала Оливера, потом Марту, затем взобралась сама, и мы взлетели.

— Элли! Мы летим! — то ли в ужасе, то ли в восторге воскликнул Оливер.

— Ага...

Я в последний раз оглянулась на развалины дома, под которыми до кучи остались похоронены все деньги, которые мне удалось скопить за пять лет.

Мозг обработал произошедшее безобразие, флегматично закурил трубку, выпустил клубья дыма и авторитетно заявил: «Теперь остается только продать себя в рабство. Благо личиком симпатичным Бог нас не обделил. Купят дорого».

Истерический смех был на подходе. Он уже стучался в дверь и настойчиво требовал открыть.

— Элли, мы теперь бомжи, да? — вдруг спросила Марта. Бомжи? Откуда она вообще взяла это слово?

Я посмотрела на нее, не выдержала и расхохоталась. Была ли это истерика? Определенно!

ГЛАВА 5

Как оказалось, я боялась высоты.

Пока Оливер радостно крутил головой по сторонам, а Марта от переутомления вырубилась, откинувшись на меня, я бормотала под нос все известные мне молитвы, вцепившись в седло побелевшими пальцами.

Когда внизу показалась остроконечная крыша таверны, я уже и не чаяла добраться до нее живой.

Виверна радостно заклекотала, дернула головой и резко пошла вниз. Из меня рвался крик, но я сцепила зубы, боясь разбудить Марту. Оливер радостно вскинул руки вверх, будто катался на американских горках.

Боженька, молю, только дай мне добраться живой! Умоляю! Я буду хорошей, обязательно схожу в храм и оставлю там какое-нибудь подношение! Пожалуйста!

Резкий толчок. Я всхлипнула, со страхом приоткрыла один глаз, и, увидев, что мы приземлились, чуть не расплакалась от счастья.

Земля! Я скучала! Больше в воздух ни ногой!

Оливер ловко спрыгнул с виверны, будто делал это всю жизнь, и повернулся ко мне с искрящимися глазами.

— Это было!.. Это так!.. Я так счастлив!

Да уж... Счастья полные штаны. Остались без крыши над головой и средств к существованию. А в довершение я чуть

не окочурилась от страха упасть.

Но не желая портить ребенку момент, я натянуто улыбнулась, подхватила Марту и кое-как скатилась вниз.

Виверна снова заклекотала и повернула ко мне черную морду. Ее лавандовые глаза, точно такие же, как у ее хозяйки, посмотрели на меня с нездоровым любопытством.

Я мрачно зыркнула на нее в ответ.

— Если ты перепутала меня с ужином, у меня для тебя плохие новости, — буркнула я ей. — Иди давай уже.

Но зверюга, не слушаясь, ткнулась мне мордой в плечо и с шумом втянула в себя воздух. У меня мурашки по коже побежали.

— Кажется, ты ей нравишься, — заметил Оливер.

— Я не съедобная!

Наконец, оттолкнув виверну, я взяла брата за руку и поплелась в таверну. Желание у меня было только одно - добраться до кровати, рухнуть на нее и больше никогда не вставать. День был слишком длинным.

Только я не учла одной важной детали. Маленькой. Крошечной. Пустяковой такой...

Колокольчик на двери привычно звякнул.

— Добро пожаловать! — воскликнула госпожа Бретта и обернулась.

Приветливое выражение ее лица словно ветром сдуло.

— Ты! — взревела она. — Мерзавка! Как ты посмела сюда явиться?!

Ой.

Госпожа Бретта была страшна в гневе, вот про что я забыла. А разозлила я ее своим самовольным уходом наверняка сильно...

— Убирайся сейчас же!

Хозяйка выхватила у одной из служек тряпку, которой та протирала стол, и налетела на меня. Мне ничего не оставалось, кроме как, бросив Оливера, спастись бегством.

— Подождите! Послушайте! Умерьте гнев! — кричала я, улепетывая от нее со всех ног и роняя по пути стулья, чтобы преградить ей дорогу.

Ситуацию осложняло то, что Марта все еще была у меня на руках. И хотя она была девочкой маленькой и хрупкой, но весила отнюдь не как пушинка!

— Прочь! Убирайся! Что б ноги твоей здесь не было!

Редкие гости, сидевшие в зале в столь поздний час, с любопытством наблюдали за нашими догонялками, и ни одна свинья даже не попыталась остановить разбушевавшуюся хозяйку.

Отчаявшись, я рванула к лестнице и вдруг налетела на кого-то.

— Темный господин! — пролепетала позади госпожа Бретта.

Я вскинула голову.

Темные волосы. Аристократическое лицо. Заостренные уши.

Молох.

Он улыбнулся мне и повернулся к хозяйке.

— Что же ты, Бретта. Госпожа Элеонор - невеста моего дорогого друга, а ты ее по залу тряпками гоняешь...

— Невеста... — повторила она помертвевшими губами и вытаращилась на меня. — Молю простите! Не признала!

— Разумеется, вы же не настолько неблагоприятны, чтобы ссориться с демонами, правда? — еще теплее и участливее улыбнулся Молох, но от этой улыбки мне отчего-то стало не по себе.

И не мне одной.

Госпожа Бретта вся затряслась и рухнула на колени.

— Умоляю!..

— Идем, — бросил мне Молох.

Пытаясь восстановить дыхание, я обернулась к оторопевшему Оливеру, поманила его и направилась за демоном на второй этаж. Молох с любопытством оглянулся на брата, затем посмотрел на Марту, улыбнулся каким-то своим мыслям и завернул в коридор второго этажа.

Он проводил нас до комнаты, распахнул дверь и махнул рукой, приглашая внутрь. У меня никаких возражений не было. После гонки с госпожой Бреттой мое желание растянуться на кровати усилилось десятикратно.

Но когда я уже перешагнула порог, сама не знаю почему обернулась и посмотрела на Молоха.

— Господин Самаэль остался один сражаться с огненны-

ми стрелами.

На краткий миг в его взгляде промелькнуло нечто похожее на беспокойство.

— Спасибо, что сказала, — ответил он с улыбкой и от него и след простыл.

Надеюсь, с ними обоими все будет в порядке. Хотя почему меня это вообще волновало?

Я проснулась, едва на горизонте показалось солнце. Дети мирно сопели на соседней кровати. Марта обнимала руками подушку, а Оливер, как обычно, сбросил во сне одеяло и развалился на постели в форме звезды.

По сравнению со вчерашним безумием утро было на удивление спокойным. Я бы даже сказала - подозрительно спокойным.

Сев на постели, я потянулась и поплелась в уборную. А там, закончив утренние процедуры, встала перед зеркалом и прошла взглядом по своему привычному отражению. Полное, лоснящееся от жира лицо, бородавки, мясистый нос, брови кустарником, маленькие пороссячи глазки, тонкие губы и редкие сухие волосы, кое-как забранные в гульку на макушке.

Нахмурилась.

«Мое сердце навсегда покорено вами»

Нахмурилась сильнее.

Я не считала, что полюбить можно только красивого человека. Напротив, из прошлой жизни я знала много примеров, где очень видный мужчина встречался с самой обычной женщиной.

Но в том-то и дело, что «обычной»! Эту же внешность я специально создавала такой, чтобы даже пьяный вдрызг развратник, не видевший женского тела лет десять, посмотрел на меня и лишь поморщился.

Но Самаэль... сказал, что я его истинная. И вместо того, чтобы убежать от меня с криками, он сначала спас меня от ростовщиков, а потом и вовсе посадил на виверну, чтобы мы с детьми смогли сбежать.

У меня это в голове не укладывалось.

Истинная... Был лишь один способ выяснить правда это или нет.

Шумно выдохнув, я расстегнула застежку амулета, сдернула его с шеи, и отражение послушно изменилось. Теперь отсюда на меня смотрела стройная девушка среднего роста. Длинные до пояса волосы с аккуратной челкой обрамляли красиво очерченное овальное лицо. Слегка раскосые серо-голубые глаза, опущенные длинными ресницами, смотрели недоверчиво и немного устало.

Я коснулась тонкого носа, затем спустилась к небольшим пухлым губам.

Амулет я снимала очень редко, поэтому почти забыла, как

выглядела без него. На себя я смотрела, как на старую знакомую, с которой давно не встречалась.

Красивая. Изящная. Хрупкая. Словно изысканная куколка, которую так и хочется забрать себе и поставить в стеклянный шкаф, чтобы ей любоваться.

Не внешность, а мечта! Да... Мечта мазохиста.

Красивая одинокая девушка без опекуна в патриархальном мире - это звучало, как проклятье. Мне даже страшно представить, что со мной было бы, не раздобудь я амулет. Достаточно вспомнить Натана...

Сморщившись, я показала самой себе язык, а затем принялась расстегивать пуговички штопанного-перештопанного платья. Я покупала его на «рабочую внешность», поэтому на моей настоящей фигуре оно висело, как мешок.

Избавившись от верхней одежды и оставшись в одних панталонах, я решительно выдохнула, повернулась к зеркалу спиной и перекинула волосы на грудь.

— Там ничего нет, — пробормотала я себе под нос. — Ничего нет. Обычная голая спина. Самая обычная... Без всяких меток...

Практически убедив себя в этом, я нервно сглотнула и резко обернулась, пока не передумала.

— Ха!..

Я не верила. Просто не верила в то, что видела.

От шеи вдоль всего позвоночника тянулась витиеватая метка.

«סמאל»

«Самаэль»

Я долго смотрела в зеркало, как будто в любой момент кто-то должен был выскочить из-за угла и крикнуть: «Розыгрыш!», или черный узор мог пропасть. Но время шло, а он был ровно там же, где и раньше.

Приехали, называется. Практически приплыли.

Мы истинные. И что мне с этим знанием вообще делать?

Отвернувшись, я закусила губу и задумалась. Поэтому раздавшийся стук в дверь едва не довел меня до сердечного приступа.

— Элеонор! — нетерпеливо крикнули за дверью.

Самаэль. Мой истинный.

Мой. Лети оно все в тартарары. Истинный!

Я судорожно натянула на голые плечи платье, подлетела к двери, зашнуровываясь на бегу, распахнула ее и... И только тогда поняла, что забыла кое о чем.

У меня упало сердце.

Амулет. Я оставила его на раковине. А тем временем небрежно одетый Самаэль стоял в проходе и смотрел на меня, не моргая. Что-то полыхнуло в его лавандовых глазах.

Я сглотнула, спешно поклонилась и ляпнула первое, что пришло в голову:

— Приветствую, темный господин. Госпожа Элеонор велела не будить ее и детей до полудня.

Уголок рта Самаэля слегка дернулся вверх. Правая бровь

изогнулась дугой.

— И где же сама госпожа Элеонор?

По его тону невозможно было понять, разгадал ли он мой импровизированный спектакль или нет. Я решила стоять на своем.

— Она... Мне неловко говорить, темный господин, — я изобразила смущение, намекая на туалетные дела. — Я могу позвать ее, если вам нужно что-то срочно ей передать.

Выражение лица Самаэля было нечитаемым.

— Нет нужды. Я ожидаю ее в своей комнате через пять минут.

С этими словами он ушел.

И, вот что это было?! И вообще! Надо ведь ему было приятный именно тогда, когда я амулет сняла!

Что же делать? Признаваться во вчерашней лжи или?..

Я закусила губу и, даже не успев взвесить все «за» и «против» (что обычно мне несвойственное), выбежала в коридор.

Сердце в груди колотилось, а мысли были в хаосе.

Я кое-как оправила платье, заправила волосы за уши и быстро пошла в комнату, которая должна была принадлежать Самаэлю. Из-за двери не доносилось ни звука. Будто там и вовсе никого не было.

Волнение все нарастало. Оно охватило живот плотным кольцом и отчаянно пыталось вырвать из груди сердце. Мне то ли хотелось скорее постучать, то ли наоборот подхватить юбки и скрыться в неизвестном направлении. Еще никогда

я не была в таком смятении.

Ёпрст! Соберись, Элеонор!

Я шумно выдохнула, сжала пальцы в кулаки и занесла руку, чтобы постучать, но вдруг - бах! - в ушах будто лопнул передутый воздушный шар, и я очень отчетливо стала слышать голоса за дверью.

Кто-то недовольно цыкнул и процедил:

— Осторожнее!

Самаэль.

— Знаю, я знаю, — ответил ему Молох.

Это еще что за чертовщина? Почему я начала их слышать, хотя минуту назад за дверью была могильная тишина?

Боясь лишний раз выдохнуть, я прислонила ухо к дверной створке. Один из демонов прошелся по комнате. Что-то звякнуло.

— Прости, тебе сильно досталось, — снова Молох.

— Не больше, чем обычно. Маги у теневого клана дерьмовые.

— Ха! Дерьмовые. А дыра в боку у тебя откуда тогда? Дыра?!

— Берут количеством, — небрежно и даже презрительно бросил Самаэль.

На пару мгновений воцарилось молчание.

— Но знаешь... — опять заговорил Молох. — Ты в прошлых воплощениях знатно повеселился, если в этом тебе достался кто-то вроде нее. Я всегда считал, что некрасивых

женщин не бывает, но... Поздравляю! Тебе удалось такую встретить!

Что это за камни в огород полетели? А он казался мне нормальным.

Я прищурилась.

Самаэль промолчал, а Молох продолжил.

— Я чуть не помер со смеха, когда ты произносил церемонные слова, да еще с таким отрешенным лицом! Возрадуйся же, любимчик судьбы! Не всем повезло встретить истинную, к тому же такую роскошную, как твоя.

Видимо Молох был той еще крыской, любившей поковыряться в больных мозолях.

И... Эй, погодите-ка? Церемонные слова?!

— Я бы на твоём месте сделал вид, что не заметил вспышки и появившегося имени на своей спине. Закон обязывает жениться, но если ты подойдешь к дяде и объяснишь ситуацию...

Ах, закон обязывает?! И в любви клясться тоже закон обязал?!

— ... К тому же, это ее дети? — не унимался Молох. — Никто не заставит тебя воспитывать чужих ублюдков.

Марта с Оливером не ублюдки! Ублюдок здесь один! Поправочка - два!

— Хотя, знаешь, их можно, как цирковых уродцев, выпустить в обители короля. Дядя любит повеселиться.

То, что ответил ему Самаэль, я даже не услышала. От обу-

явшей меня злости в ушах загудело.

Хорошо, что между нами была это жалкая дверка, иначе я просто испепелила бы Молоха взглядом. И ведь я, дура, вчера за них с Самаэлем переживала! Как оказалось, напрасно. Лучше бы вы оба сгорели под теми огненными стрелами сгорели!

Я молнией понеслась в свою комнату, пробежала мимо дрыхнувших детей, схватила амулет, надела его и помчалась назад.

Этот мир научил меня важному уроку: «Никогда не разжимай булки!». Нельзя было этот урок забывать! Понадеялось, что счастье на меня с неба свалилось. Свалилось! Как же! Что-то может и свалилось, но явно не счастье!

Я злилась. Сильно. От меня разве, что искры не летели.

Поэтому бедной двери пришлось испытать на себе всю силу моего гнева. Я забарабанила в нее так, будто собиралась разбудить чертей в аду.

— Господин Самаэль!

Дверь распахнулась практически моментально, и на пороге возник мой суженый-ряженный. Поправочка, суженый «разряженный» - потому что из одежды на нем были только предательски низко сидящие брюки.

Взгляд уперся в голый мускулистый торс и сексуально выступающие тазовые косточки.

Его нудисты покусали что ли? Чего он так и норовит передо мной раздеться?.. Хотя посмотреть, конечно, было на

что...

Я поспешно подняла голову, но «наверху» дела обстояли не лучше. Самаэль смотрел насмешливо. Одна его бровь была чуть вздернута вверх, уголок рта опущен вниз.

Боженька, прости меня, но этот демонюка, и правда, был красив. Однако его красота на меня не действовала! Ни капельки! Я все еще была зла, как сто чертей, а потому набрала было воздуха в грудь, чтобы обрушить на истинного гром и молнии, но он мне даже рта раскрыть не дал!

Самаэль ухватил меня за руку и стремительно втянул в комнату. И вот так я оказалась сидящей за столом, в центре которого лежал странный светящийся свиток. А я сидела, смотрела на него и не понимала, как так вышло, если план был изначально совершенно другим.

Под моим взглядом свиток медленно развернулся, обнажая темно-коричневое полотно со светящимися золотым буквами.

«הסכם ממון» - значилось в его заглавии.

«Брачный договор».

Мне поплохело.

Серьезно?! Демонюка серьезно собирается жениться на мне?! Зачем? Чтобы сделать из нас с детьми свой персональный цирк?!

Я стиснула пальцы в кулаки и волком посмотрела на Самаэля.

— Читай и подписывай, — велел он, набрасывая на плечи

рубашку.

Мне хотелось закричать или швырнуть что-нибудь в его наглую, высокомерную рожу! У, злыдень! Как таких земля-то носит?! Его уже не спасала даже красивая мордашка.

Ощущая, как внутри распаляется гнев, я вернулась к свитку и мельком пробежалась по нему взглядом, сразу же зацепившись за условия расторжения.

«הסכמה של צד אחד מספיקה לסיום החוזה»

«Для прекращения действия контракта достаточно согласия на разрыв одной стороны».

Это чудесно!

«ניתן לסיים את החוזה בכל עת, החל מיום חתימתו»

«Контракт может быть расторгнут в любой момент, начиная со дня его заключения».

Великолепно, сейчас подпишу его, а потом сразу разорву! И разойдемся мы с Самаэлем, как в море корабли.

Но следующий же пункт обрушил все мои надежды.

«אם אחד מבני הזוג מחליט לסיים את החוזה בשנה הראשונה, אז הוא חייב לתת את הצד הפגוע דם פעם בחודש»

«Если один из супругов решит расторгнуть контракт в первый год, то он обязан...»

Следующим стояло слово, которое я не знала, но потом смысл до меня все-таки дошел: «Супруг, который решил развестись, обязан выплатить пострадавшей стороне половину имущества».

Ну, уж нет!

У меня и так шиш с маслом остался после вчерашних кактаклизмов. Оставаться с половиной шиша - это совсем дно.

И вдруг... Голову озарила поистине светлая мысль. Я бы даже сказала, гениальная! Ведь кто сказал, что первой подам на развод именно я?

Меня моментально переполнило это восхитительно чувство, когда ты планируешь нагадить ближнему своему. Ведь кто может быть ближе, чем законный супруг?

Я улыбнулась.

— Какие красивые закорючки! — похвалила я свиток. — Это какой-то рисунок? Я совсем ничего не мыслю в развлечениях господ.

Самаэль оперся ладонями на стол и навис надо мной. Прищурился. Недовольно цыкнул.

Я еле сдержала ехидный смешок.

— Не злитесь, темный господин. Откуда бы мне знать грамоту? Я обычная горожанка. Вот, первый мой муж - да, был человеком ученым. Стряпчим работал.

— Похвально, — сухо отозвался мой истинный. — Подписывай. Это брачный контракт.

Я сделала страшные глаза.

— Нет-нет, что вы, темный господин! Мой покойный Вольдемар перевернется в гробу, если я подпишу договор, не прочитав его!

По глазам Самаэля я видела, что он уже сильно сожалел, что связался со мной. А ведь я только начала!

Он раздраженно выдохнул, подхватил свиток и принялся читать.

— Этим договором Самаэль Ференальт с и Элеонор Виссер скрепляют брачную связь...

К трети документа Самаэль принялся раздраженно постукивать пальцами по столу, на половине - отошел к окну.

Я внимала его нетерпению с садистским удовлетворением и иногда смеха ради просила его перечитать какой-нибудь пункт.

— Контракт может быть расторгнут в любой момент, начиная со дня его заключения, — зачитал он и, вернувшись к столу, подчеркнуто аккуратно вернул свиток на стол и опустил передо нечто похожее на ручку с иглой вместо стержня чернил. — Теперь Вольдемар будет спокоен? Подписывай.

Я посмотрела на жениха взглядом полным нежности.

Неужели он надеялся, что я так просто от него отстану? И куда делась пара пунктов про порядок расторжения? Хотя черт с ними, главное, что я их прочитала.

— Простите, темный господин, но у меня есть возражения по одному из пунктов.

Уголок его рта дернулся и пополз вниз.

— Это стандартная форма контракта.

— Ох, что же делать? — притворно забеспокоилась я. — Я никак не смогу подписать его в таком виде!

На губах Самаэля показалась улыбка, напоминающая оскал.

— И что же ты хотела исправить?

— Там кажется что-то было во втором пункте...

Демонюка одарил меня взглядом, который ясно выражал все, что он обо мне думал. Тем не менее, Самаэль подхватил контракт и повторно зачитал второй пункт.

Моя улыбка стала еще нежнее.

— Ох, простите, темный господин. Память у меня уже не та. Кажется, это было в четвертом пункте.

На челюсти Самаэля заиграли желваки, но он зачитал и его.

— В течение года супруги обязаны делить ложе не реже раза в неделю.

— Да-да! Именно он! Видите ли, я все еще скорблю по Вольдемару, поэтому никак не могу разделить с вами ложе.

Выражение его лица стало нечитаемым.

— Этот пункт является необходимым условием брака. Но его можно исполнять буквально - спать в одной постели.

Почему демону было так необходимо было необходимым я уточнять не стала.

— Тогда давайте так и пропишем! Иначе Вольдемар...

Но Самаэль зыркнул на меня так, что я поперхнулась. Тем не менее, новое условие в контракт он добавил. Удивительная сговорчивость!

Продолжая мысленно ехидно усмехаться, я уколола палец и, капнула на свиток кровью, подписывая контракт.

— Прекрасно, — скупой выдал Самаэль.

А потом...

Я не совсем поняла, что произошло, но он вдруг резко наклонился ко мне и втянул воздух у моего лица. Его дыхание коснулось чувствительной кожи и пощекотало мочку уха.

Вздрогнув от неожиданности, я вся покрылась мурашками и шумно выдохнула. А Самаэль уже отстранился и изыркнул на меня так, что у меня на спине мгновенно выступил ледяной пот.

Боже, да, я еще даже ничего не сделала! Чего он на меня так смотрит?

Однако ответ на этот вопрос так и остался для меня тайной. Меня отправили собираться самой и собрать детей. Что удивительно, первым заговорил об их сборах именно Самаэль. Хотя почему удивительно? Он же из них цирковых уродцев хотел сделать!

Вспомнив о подслушанном мной разговоре, я снова разозлилась и нечаянно дернула локон Марту сильнее, чем нужно.

— Ай! Элли, осторожнее, — захныкала она.

Точно!

Я встретила взгляд сестренки в зеркале.

— С этого дня наша жизнь сильно изменится. Поэтому вам с Оливером нужно звать меня «мамой».

Глаза Марты удивленно распахнулись.

— Но ты ведь наша сестра, а не мама!

— Да, но если темный господин об этом узнает, он может

нас разделить. Ты ведь не хочешь отправиться в сиротский приют?

Сестренка решительно замотала головой.

— Я поняла. Мама.

— Умница!

Я чмокнула ее в макушку и оглянулась на Оливера. Он закатил глаза и кивнул.

— Хорошо, мама.

Обрадовавшись, что мне достались такие сообразительные дети, я приободрилась и, даже выйдя в коридор, все еще сохранила приподнятое настроение. Но было оно таким не очень долго.

По привычке я повела детей через запасную лестницу, потому что именно ей пользовались все работники таверны. До выхода на кухню нам оставался один жалкий пролет, как вдруг до нас донесся нервный и испуганный голос госпожи Бретты.

— Клянусь вам жизнью и всем, что у меня есть, темный господин! — она едва ли не плакала. — Эта девушка у меня не работает!

Я замерла и жестом попросила детей остановиться. Прислушалась.

С кем она говорила? С Молохом? И о какой девушке речь?

— Тогда ты видела, как как-то поднимался наверх? — раздался голос Самаэля.

— Мальдорак мне свидетель! Никого не видела! Уж я за

лестницей, как за сокровищем, следила. Никто к вашей темной госпоже не заходил!

«К вашей темной госпоже»... То есть он спрашивал про какую-то девушку, которая была у меня в комнате. Но там, и правда, никого кроме детей и меня...

Погодите-ка!

В груди разлилось странное чувство.

— Если ты покрываешь ее или... — в голосе демона слышалась угроза.

Раздался грохот, будто что-то упало.

— Клянусь, темный господин! — вскричала, рыдая, хозяйка таверны.

Я нервно сглотнула.

Это ведь... Он ведь не меня без действия магии амулета ищет, правда же?.. Зачем бы я ему понадобилась?.. Но пятая точка чувствовала - неспроста все это. Ой, неспроста.

ГЛАВА 6

— Ни за что на свете! — пролепетала я испуганно, пятясь и от виверны, и от новоиспеченного муженька.

Молох стандартно угорал в сторонке, Оливер и Марта неуверенно переминались с ноги на ногу, постояльцы таверны с замиранием сердца следили за разворачивающейся перед ними драмой, вылупившись в окна. А главное действующее лицо - Самаэль, то бишь - выглядел так, словно готов разорвать меня на кусочки. И это не добавляло мне ни капли уверенности в том, что доберусь до столицы в целости и сохранности, если сяду на летающую змеюку.

Муженек вообще выглядел каким-то нервным после разговора с хозяйкой таверны. И с него не убудет сбросить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.